

Глава 78 – Крестоносцы Спасения (1)

Прежде безмятежная Башня Затворника ныне кишмя кишела беспрецедентным количеством людей. Несколько дирижаблей, с развевающимися на ветру флагами разных наций, пришвартовались у вершины башни. Для всех этих представителей выдающихся народов, существовала только одна возможная причина, чтобы всем вместе собраться у Башни Затворника. Все происходящее, стало следствием одной новости.

[Текст Святого Писания о Бедствии изменился.]

Короли и феодальные лорды многих народов собрались здесь благодаря письму, разосланному от имени Порфирия, хозяина Башни Затворника. Посетители собрались в священном месте, где содержалось Писания о Бедствии, которое сейчас было наполнено страхом и беспокойством. Они своими глазами засвидетельствовали это: содержание Святого Писания изменилось, там появилось описание совершенно нового, невиданного прежде, Бедствия.

Но вскоре, башня стала наполняться шумом.

«Хм?»

Один человек наклонил голову в замешательстве. Все потому, что содержание вновь изменилось, став таким, каким и было прежде. Бедствия снова оказались перечислены в том же порядке, что и раньше: Бедствие Короля Демонов, Бедствие Семи Героев, Бедствие Войны. И больше ничего нового.

Лицо Порфирия застыло. Он сразу же позвал одного из своих слуг, который хранил покой священного места и спросил тихим голосом.

«Что только что произошло?»

«Я... оно... исчезло».

«Что?»

«Бедствие Короля Птиц внезапно исчезло».

«Что за чушь ты несешь? Как это вообще возможно?»

Несмотря на его недоверие, содержимое Писания яснее ясного доказывало правдивость слов слуги. Атмосфера в священном месте накалялась, росло беспокойство. Никто ничего не говорил, однако собравшиеся монархи награждали Порфирия далеко не самыми лестными взглядами.

Под этими пронзительными взглядами, острыми и причиняющими боль словно стрелы, Порфирий глубоко сглотнул и попытался объясниться.

«Н-ну, п-понимаете... Бедствие закончилось исчезновением из-за... необъяснимых обстоятельств».

Отшельник Порфирий был словно тот мальчишка, который кричал "Волк!". Репутация, которую он строил целых полвека, рухнула в одночасье. Он понял, если ничего не предпринять, то на его голову выльют столько помоев, сколько он за всю жизнь не видел. Поэтому он решил зайти с самой сильной карты в своей колоде.

«Святое Писание о Бедствии не врет. Следуя этой логике, мы не стали свидетелями лжи, и нет

никаких сомнений, что это вмешательство сторонней силы, о которой нам ничего не известно, повлияло на пророчество данное Писанием».

Одна из тех, кто внимала Порфирию, вскинула свою голову. Ее красные драконьи глаза сверкнули из-под капюшона.

«... Понятно, недееспособный старик».

Полу-дракон Кха'Неса. Ее имя не являлось широко известным, но все, кто был хорошо осведомлен, знали о ней. Эта женщина, кровь которой была смешана с кровью драконов, самой могущественной расы, была существом, за пределами обыденности. Эта исключительная личность только что получила специальный приказ и впервые за несколько веков покинула пределы башни.

Тем не менее, о характере Ха'Несы можно много чего сказать, но старательности там отродясь не бывало.

«Разве это не так по-человечески, милостиво отведать всю ту вкуснятину, что есть за пределами башни? Ведь я впервые за долгое время вырвалась на волю!»

Так начинается история самого могущественного Затворника, Кха'Несы, история охоты на известные рестораны в поиске самых восхитительных блюд.

* * *

Демонический Фронт.

Среди Отряда Самоубийц повисла неловкая тишина. Причина была проста. Вице-командир, Аарон Чингис, пребывал в отвратительном настроении. Он взял с собой на дирижабль сотню членов подразделения, а вернуться удалось только ему и магу, который постоянно сопровождал его. Других выживших не было.

Это было обычным явлением, однако в этот раз он на целый месяц заперся в своей личной палатке, как будто этот случай шокировал его. Ветераны Отряда Самоубийц, которые видели это, предположили, что Аарон осознал свои недостатки, но только один человек, номер тридцать четыре, знал истину.

‘Не зря он боится, что бросил Уилли Гилфорда. Он не тот человек, который славится своей снисходительностью’.

Этот человек, Сонгчул, вернулся в Отряд Самоубийц. На это не было каких-либо особых причин. Отряд не сильно ограничивал его деятельность, и позволял ему легче получать доступ к информации, но это была не главная причина, почему он вернулся. По правде говоря, он вернулся без особых раздумий и провел последующие дни, в постоянной рутине.

Недавно он получил признание как Алхимик, и стал делать Алхимические предметы для своих сослуживцев. Рано утром он покидал отряд, чтобы собрать ингредиенты, и позже возвращался, чтобы синтезировать предметы в своем котле.

Он делал все, от антипиретиков* до декоративных светильников и занимался всякой всячиной между делом. Никто не упрекал его за то, что он проводил свое время таким образом, потому что он все делал сам. Иногда высшее командование приказывало ему создавать целебные зелья или другие лекарства, и это встречало тихую поддержку со стороны отряда, поскольку его

зелья уже стали известны благодаря своей высокой эффективности.

У Сонгчула, который за один месяц преобразился из смелого патрульного в талантливое Алхимика, имелся секрет, о котором никто не знал. Раз в неделю он уходил, дабы испытать своё магическое мастерство на Демоне Бездонного Моря, известном как привратник у входа в мир демонов.

Он освоил новое заклинание с тех пор, как он поглотил силу Маракии. Метеор - мощное наступательное заклинание, которое символизировало мощь Направления Космоманси. Он безжалостно ударил по затылку демона этим грозным заклинанием, силе которого почти не было равных.

«Гуууух!»

Раньше Блик мог только опалить кожу этой твари, но теперь все было иначе. Метеорит, упавший с неба, обладал достаточной силой, чтобы в некоторой степени ослабить тело Демона Бездонного Моря. Также он получил еще один плюс в копилку своих сил, благодаря сильно возросшей магической силе.

[Эхо - 1]

Дополняя свою магическую силу, он смог активировать Эхо, навык Эхо Мага. Хотя он был ограничен одним эхом, мощь последовательного пуска двух метеоров была разрушительной.

Если раньше, всего месяц назад, он не мог даже повредить этого противника своими заклинаниями, то теперь он мог нанести ему серьезные раны мощью своей магии.

Даже базовая магия, Блик, усилилась мультипликативными эффектами эха и стала достаточно мощной, чтобы пронзить толстую кожу демона и сжечь мягкую ткань под ней, распространяя в воздухе сладкий аромат свежеприготовленного мяса. Сонгчул оставил Демона Бездонного Моря на волосок от смерти, прежде чем уйти.

«Хм. Неплохо».

Бертелгия, которая плавала в воздухе, наблюдая за боем, высказала свои мысли. Однако Сонгчул покачал головой и осушил флакон с магической эссенцией.

«Этого все еще недостаточно. На нынешнем уровне, я ничем не отличаюсь от обычного придворного мага».

Его возможности уже превзошли кого-то вроде Долорес Зимней, женщины мага с которой он повстречался во Дворце Призыва, но их по-прежнему недостаточно если сравнивать с любым магом уровня Декана Академии Эирфрут. Сонгчул мог предположить, что магическая сила Альтуджиса как минимум превышала четыре с половиной сотни. Он хотел превзойти это число и достичь, по крайней мере, пяти сотен, прежде чем отправится к Королю Демонов. Причина была проста. Сонгчул хотел покончить с этим делом за один раз. Если его попытка будет неудачной, у него может не быть другого шанса. Король Демонов чрезвычайно хитер. Сонгчул хотел устроить засаду на Короля Демонов, напав тогда, когда тот не ожидает, атаковав тем, что ему и в голову не могло прийти. Такова была общая стратегия Сонгчула.

‘Изначальный Свет. Это единственный вариант’.

Вот почему Сонгчул выбрал Демона Бездонного Моря, как знак своего прогресса. Сонгчул

предполагал, что выносливость Демона Бездонного Моря была максимально приближена к этому показателю у Короля Демонов, если вообще не превосходила.

Пять сотен Интуиции вот, сколько ему требовалось, дабы изучить Изначальный Свет. В настоящее время Сонгчул преодолел больше половины пути, имея на руках триста сорок единиц. Ему все еще нужно было сто шестьдесят единиц Интуиции, но он не спешил. Он переключался между сражением и Алхимией, неспешно осваивая свои новоприобретенные возможности и, между делом, хладнокровно собирая всю попадающуюся в руки информацию.

И вот, однажды, он услышал странный слух гуляющий в казармах. Этот слух уже некоторое время бродил среди солдат, но новая информация полученная совсем недавно дала ему второе дыхание. Слух говорил о том, что грядет новое вторжение в Мир Демонов.

«Я слышал, они собирают Крестоносцев Спасения».

Заклученный номер ноль, Гном Аркаард, вздохнул.

«Крестоносцы Спасения, да?»

Лицо Сонгчула потемнело. Истоки Крестоносцев Спасения шли ещё со времен Семи Героев. В те времена, различные страны прекратили свои войны и, забыв на время о разногласиях, объединили свои усилия, дабы попытаться защититься от надвигающегося Бедствия выставив на борьбу с ним сильнейших из сильнейших своих представителей. Такова история рождения Семи Героев. Объединившись, они преодолели Бедствие своей эпохи.

Крестоносцы Спасения являлись факсимиле** Семи Героев. Страны выставили свои элитные части и создали карательные войска, призванные противостоят Бедствию, как это было сделано тысячи лет назад, в прошлом.

Проблема заключалась в качестве этой "элиты". Великие державы Другого Мира больше не хотят посылать своих лучших воинов. Они присылали зеленых, еще непроверенных, новобранцев и утверждали что они сделали все возможное. Именно это говорили жителям Другого Мира, которые дрожали в страхе.

Сонгчул, который до этого тихо слушал, вдруг задал Аркаарду вопрос.

«И которые это по счету?»

Аркаард на мгновение задумался, прежде чем сказать, что это уже тринадцатый сбор Крестоносцев Спасения.

«Тринадцатые, да?»

Это означало, что предыдущие двенадцать попыток обернулись полным провалом. Это порождало один большой вопрос: сколько людей было убито или принесено в жертву во имя спасения.

‘Они продолжают творить нечто настолько глупое. Эти ублюдки’.

Они, вероятнее всего, могут продолжать эту практику до бесконечности. Тем, кто стоит у власти, достаточно просто того, что сохраняется статус-кво. Они думали о Крестоносцах Спасения только как о дешевой жертве ради этой цели.

Сонгчул имел свое мнение насчет всего происходящего, но, в конечном счете, оставил его при себе, покинув территорию.

На следующий день, Аарон созвал каждого члена Отряда Самоубийц. Он выглядел изможденным, проведя целый месяц внутри своей палатки, но те, кто знал его достаточно давно, поняли, он не особо отличается от того Камнеголового, которым был прежде. Особенно эта чересчур самонадеянная улыбка на его лице перед тем, как он озвучит условия очередной самоубийственной миссии.

Как и ожидалось, Аарон начал свое выступление перед тремя сотнями солдат.

«Лорд Маркиз Мартин Бреггас позволила Тринадцатым Крестоносцам Спасения пройти сквозь Линию Фронта и вторгнуться в мир демонов. Бесчисленные отряды соревновались за честь оказать им поддержку в их деле. Можете радоваться! Мы, Восьмой Отряд Самоубийц, были избраны стать их отрядом поддержки».

Эта новость обрушилась на их головы словно гром среди ясного неба, но никто не посмел ничего возразить.

* * *

Крестоносцы Спасения вошли в лагерь Отряда Самоубийц ближе к вечеру. Сонгчул, который занимался синтезом стоя напротив Алхимического котла, увидел их большой, развевающийся в воздухе, флаг, на котором был изображен двуручный меч в форме креста. Он знал, те, кто должен был прийти, наконец, прибыли.

‘Они добрались слишком быстро. Значит, этот вопрос был согласован заранее’.

Сонгчул недолго всматривался в формирование Крестоносцев. Их было около трех сотен, как и в Отряде Самоубийц, но количество тех, кого и вправду можно назвать воинами едва ли достигало сотни. Опытные мужчины были немногочисленны и редки, в большинстве своем отряд состоял из зеленых юнцов. Они выглядели как сыновья и дочери престижных семей.

Сложные эмоции пробежали в сознании Сонгчула, когда он наблюдал за тем, как Аарон направляется, чтобы поприветствовать их лидера.

«О, мой господин. Вы прибыли? Должно быть, вы устали, путешествуя в такую даль».

Аарон был крайне улыбчив, продолжая скакать перед лидером Крестоносцев, и всячески пытался к нему подлизаться. Тем не менее, лидером оказался молодой юноша, который с виду едва перешагнул тот возраст, за которым его ждало Проклятье Вымирания.

«Ты Аарон Чингис? Я слышал, что ты умолял выбрать свой отряд, для сопровождения нас в нашем путешествии».

Юноша, который ехал на прекрасной безупречно белой лошади, излучал элегантность и надменность, которые очень ему соответствовали. Он говорил, что думал, и не заботился о мнении окружающих.

«Честно говоря, я хотел войти в Мир Демонов через фронт, принадлежащий Эльфам, а не Штурмовой Фронт, управляемый Гномами. Лично я, не люблю гномов».

Глаза Аарона сузились от слов этого мальчишки, а улыбка скривилась, но ни один звук не

покинул пределы его рта. Мальчик посмотрел на унылый лагерь Отряда Самоубийц и заговорил, будто выплевывая каждое слово.

«Господи, что за безвкусный отряд в столь неизящном месте. Действительно ли подобное подразделение заслуживает чести сопровождать Крестоносцев Спасения?»

Это был момент, который ознаменовал конец мирных деньков и начало шторма для отряда Самоубийц.

* Антипирéтики (лат. antipyretic; от др.-греч. ἀντί — против + πῦρ — огонь, жар) — группа лекарственных средств, обладающих жаропонижающим действием. Используются для снижения высокой температуры тела при лихорадке.

** Факсiмиле (от лат. fac simile — букв. "делай подобное") — воспроизведение любого графического оригинала — рукописи, рисунка, чертежа, гравюры, подписи, монограммы, — передающее его вполне точно, со всеми подробностями. Здесь имеются ввиду наследники семи героев.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/339005>